

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Журавлева Александра Викторовича «Социально-политические взгляды Джеймса Тиррелла в контексте борьбы партий в Англии, 1679-1700 гг.», представленной на соискание ученой степени кандидата наук по специальности 07.00.03. – Всеобщая история (новое и новейшее время).

Проблематика становления политических партий и политических идей в Англии и Британии имеет давнюю отечественную традицию. К ней обращались представители различных школ и приверженцы разных идей, надеясь, что английский пример и опыт поможет России обеспечить развитие и модернизацию без катаклизмов и потрясений (См.: Гаврикова А.С. Восприятие общественно-политической мыслью России второй половины XIX – начала XX века опыта партийно-политической системы Великобритании. Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. Тамбов, 2016. С. 3). Как правило, объектом изучения и изложения становились взгляды политических лидеров и политических мыслителей, чей вклад в общественную мысль общепризнан и которые часто привлекают внимание исследователей.

Объектом исследования А.В. Журавлева стало идейное наследие Джеймса Тиррелла, вига и друга Джона Локка, почти не известного в России и достаточно редко изучаемого за рубежом. Обращение к политику и идеологу «второго плана», оставившему значительное наследие, представляется оправданным и обоснованным, поскольку позволяет представить политическую и идейную палитру времен Славной революции более богато и разнообразно.

Диссертационное исследование А.В. Журавлева открывается введением, где автор формулирует актуальность темы, которая заключается в том, 1) что существует преемственность и параллель предреволюционного идейного вопросника и того, который был сформулирован в 1680-е гг., 2) дискуссионным

остаётся вопрос о степени завершенности партийного строительства и внутреннем единстве политических группировок, 3) необходимостью изучить деятельность и идейное наследие партийных деятелей «второго плана» (С. 3-5).

Думается, что не следует проводить прямых аналогий между предреволюционной Англией и правлением поздних Стюартов, уже хотя бы потому, что парламент практически не распускался, прерогативные институты не возродились, произвольные обложения («корабельные деньги», принудительные займы, импозиции, беневоленсы) не взимались, произвольных заключений, которые в 1628 г. привели к принятию «Петиции о праве», тоже не было, а попытки Карла II и Якова II ввести веротерпимость вообще не имеют аналогий с предреволюционным временем. Наконец, в предреволюционной Англии не существовало партий и отсутствовала основа их возникновения – регулярность парламентских сессий и постоянно работающего представительного органа, что позволяло Конраду Расселу и некоторым другим ревизионистам ставить под сомнение институциональность самого предреволюционного парламента (Russell C. *Parliaments and English Politics 1621–1629*. Oxford, 1979). Думается, что не следует полагаться на риторику вигских политиков конца XVIII в., которые в годы «кризиса по вопросу об исключении» обвиняли Карла II и Якова II в тирании или деспотизме и проводили параллели с правлением их отца и деда. В новую позднестюартовскую элиту успешно инкорпорировались даже соратники Кромвеля, за исключением, как известно, цареубийц.

Характеристика историографии, хотя и не разбита на разделы, фактически состоит из двух частей: историографии, касающейся формирования партий (с. 6-10), и работ, затрагивающих и посвященных наследию и деятельности Дж. Тиррелла (с. 11-21). «Партийная» историография открывается двумя бездоказательными декларациями: «борьбе партий в Англии на рубеже XVII–XVIII вв. посвящен огромный массив литературы» и «практически до середины XX века в англоязычных исторических исследованиях господствовала

точка зрения, характерная для так называемой «вигской» историографии, согласно которой либеральная и консервативная партии XIX – начала XX в. <...> напрямую ведут свою историю от группировок вигов и тори, оформившихся уже к концу 1670-х гг.» (С.6). «Массив литературы» составили всего 8 авторов, из которых работы только Р. Уолкота, Дж. Пламба, Дж. Р. Джонса, Т. Харриса и Т. Лабутиной (т.е всего - 5) непосредственно относятся к изучаемому диссертантом периоду. Точка зрения «вигской» историографии вообще не сопровождается примерами. Все изложение историографии начинается с работы Льюиса Нэмира 1929 г. (Namier L. *The Structure of Politics at the Accession of George III*), которая прямого отношения к теме не имеет. Очевидно, что автор мог бы дополнить свой историографический очерк более репрезентативным анализом большого массива литературы, среди которой: Cooke G.W. *History of party; from the rise of the Whig and Tory factions, in the reign of Charles II., to the passing of the reform bill*. London, 1836; Erskine T. *Constitutional History of England*. New York, 1874; Kent C. B. *Early history of the Tories, from the accession of Charles the Second to the death of William the Third (1660-1702)*. London, 1908; Abbott W.C. *Origin of English Political Parties* // *The American Historical Review*. Vol. 24, No. 4 (Jul., 1919), P. 578-602; Feiling K. *History of the Tory Party 1640-1714*. Oxford, 1924; Lacey D.R. *Dissent and Parliamentary Politics in England 1661-1689*. New Brunswick, 1969; Miller J. *Papery and Politics in England 1660-1688*. Cambridge, 1973; Ronalds F. *Attempted Whig Revolution of 1678-8*. Totowa, 1974; Horwitz H. *Structure of parliamentary politics* // *Britain after the Glorious Revolution 1689-1714* / Ed. by G. Holmes. London, 1969. P. 96-99; Hayton D.W. *Country interest and the party system 1689 - c1720* // *Party and management in parliament 1660-1784* / Ed. by C. Jones. Leicester, 1984; Hill B.W. *Growth of Parliamentary parties 1689-1742*. London, 1976; Hill B. W. *Early parties and politics in Britain 1688-1832*. London, 1986; Jupp P. *Governing Britain 1688-1848: the executive, parliament, people*. London, 2006; Price R. *British society 1680-1880: dynamism, containment and change*. London, 1999; Goldie M.

Revolution of 1689 and the Structure of Political Argument // *Bulletin of Research in the Humanities*. 1980. Vol. 83. P. 473-564; Idem. Roots of True Whiggism 1688-94 // *History of Political Thought*, 1980. N 7, P. 195-236; Weil R. Political passions: gender, the family and political argument in England, 1680-1714. London, 1999; De Krey G.S. Fractured society: the politics of London in the first age of party 1688-1715. Oxford, 1985; Beddard, R. A. Unexpected Whig Revolution of 1688 // *Revolutions of 1688: the Andrew Browning lectures*, 1988. Oxford: 1991; Zook M. Radical Whigs and Conspiratorial Politics in Late Stuart England. 1999; Knights M. Representation and Misrepresentation in Later Stuart Britain: Partisanship and Political Culture. Oxford, 2005; Burton I.F., Riley and Rowlands E. Political Parties in the Reigns of William III and Anne: The Evidence of Division Lists // *Bulletin of the Institute of Historical Research*, special supplement, 1968. Vol. 7; Bogart D. Political Party Representation and Electoral Politics in England and Wales, 1690–1747 // *Social Science History*. 2016. Vol. 40, N 2. P. 271-303; статьи по меньшей мере в трех сборниках: *Nation transformed: England after the Restoration* / Ed. by A. Houston & S.Pincus. London, 2001; *Britain in the first age of party 1680-1750* / Ed. by J. Clyve. London, 1987; *Politics and the political imagination in later Stuart Britain* / Ed. by N. Howard. London, 1998. Полезны, думается, были бы и работы Рональда Хаттона (Hutton R. *Charles II: King of England, Scotland, and Ireland*. 1989; и особенно: *Debates in Stuart History*. Basingstoke, 2004).

Отечественная историография представлена только монографией Т.Л. Лабутиной. От внимания автора ускользнули: Петина А.И. Шефтсбери о происхождении общества и государства // *Буржуазная общественная мысль Англии XVII–XIX вв.* М., 1989. С. 107-123; Кутявин Д. В. Торийская партия в Англии конца XVII – начала XVIII вв. и министерство 1710-1714 гг.: дис. ... к.и.н. Самара, 2006; Станков К.Н. Король Яков II Стюарт и становление движения якобитов. 1685 – 1701. СПб, 2015; Терентьев П. П. Внутриполитическое положение Англии и борьба партий тори и вигов в годы войны за испанское

наследство (1701-1714) дис. ... к. и. н. СПб, 1992; Киселев. Проблема формирования английской двухпартийной системы в историографии // Власть. 2011. № 7. С. 162-165; Морозов С.М. Эдвард Хайд, граф Кларендон, как представитель английской интеллектуальной элиты 30-70-х гг. XVII в.: дис. ... к. и. н. Саратов, 2016; Яснитский Н.А. Трактовка политической ситуации в Англии в первой половине XVIII в. в британской и отечественной историографии XIX-XX вв. // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2015, №3. С. 87-98. Коллективная монография «Политические партии Англии. Исторические очерки. / Под ред. М. П. Айзенштат. СПб, 2017 представлена только историографическим очерком В.Н. Ерохина (С. 5), тогда как более близкий к теме диссертации очерк И.В. Кетковой «Первые виги и тори – от противостояния к компромиссу» не привлек внимания исследователя. Ряд трудов представлен в списке литературы, но их анализ и ссылки на них в диссертации отсутствуют. Это говорит о том, что далеко не все работы прочитаны автором диссертации и историографический раздел, касающийся партий, достаточно случаен.

В отличие от историографии, посвященной политическим партиям, немногочисленная англоязычная и отечественная литература о самом Дж. Тиррелле и его творчестве представлена почти в полном объеме, включая монографию Джулии Рудольф «Постепенная революция: Джеймс Тиррелл и политическая мысль вигов конца XVII века». Анализ литературы о Дж. Тиррелле можно было бы пополнить книгой Дж. Гринберг (Greenberg J. Radical Face of the Ancient Constitution: St. Edward's "Laws" in Early Modern Political Thought. Cambridge, 2001), которая рассматривает наследие Дж. Тиррелла в очень специфическом антикварном аспекте (р. 280-281, 283-286). Это фундаментальное исследование затрагивает вопрос о «древности и действенности английской конституции и парламента», который является составной частью научной новизны диссертации (С. 24).

В методологическую основу диссертации легли положения кембриджской школы и ее прославленного представителя Квентина Скиннера, что оправдано, хотя и неоригинально. Методология диссертанта даже по страницам, на которые он ссылается, совпадает с методологией Джулии Рудольф (См.: с. 27 диссертации, и р. 14-15, 172 у Rudolph J. *Revolution by Degrees: James Tyrrell and Whig Political Thought in the Late Seventeenth Century*. Basingstoke. 2003).

Источниковедческий раздел диссертации, который позволяет судить о профессионализме диссертанта, предельно аскетичен и малоинформативен. Внутренняя и внешняя критика источников отсутствует. Прежде всего, это касается самого Дж. Тиррелла и особенно его почти тысячестраничной «Политической библиотеки», удостоенной автором трех скупых строк. «Политическая библиотека» наполнена библейскими сюжетами, античными цитатами, реминисценциями и национальной историей, поэтому не может быть сведено к лаконичной формуле диссертации «обоснование вигской доктрины» (с.27).

Первая глава диссертации «Политическая борьба в Англии в последней четверти XVII в.» (с. 32-77), по-видимому, должна считаться вводной. Она повествует, скажем откровенно, об общеизвестных событиях английской истории в промежутке от Реставрации до Славной революции. Таким главам место в вузовских учебниках, обобщающих страноведческих работах или книгах по всемирной истории, но они представляются неуместными в диссертационных исследованиях, поскольку не содержат новизны. Редкие и случайные вкрапления из источников только слегка разбавляют эту коллекцию общих мест. Глава была бы полезной, если бы автор сумел четко показать историю становления партийных группировок, как партия Страны трансформировалась в вигов, а партия Двора, или как ее иногда именуют в литературе «англикан-роялистов» - в партию Тори, а также место своего героя на политическом ландшафте, его включенность в формальные и неформальные партийные и политические связи и

коммуникации. Хотелось бы знать также, кто эти «умеренные» и «радикальные» виги, и увидеть имманентно присущие им черты и поведенческие практики. Время от времени автор пишет об «абсолютистской политике», стремлении к абсолютизму Карла II, абсолютизме тори (с. 28, 53-53, 72), забывая пояснить, в чем они выражались. Историки более-мене сегодня согласны, что абсолютизм от Реставрации до Славной революции присутствовал только в теории. Даже поддержка тори короны была конвенциональной, или условной (Hutton R. *Debates in Stuart History*. P. 175-177).

Глава вторая «Джеймс Тиррелл в идеологической полемике эпохи «кризиса по вопросу об исключении», 1679–1681 гг.» состоит из трех разделов. Первый повествует о патриархальной идее, представленной в трактате Р. Фильмера «Патриарх». По мнению А.В. Журавлева, Р. Фильмеру принадлежит в Англии первенство в аналогии королевство – семья, монарх – глава семьи, обладающий правом абсолютной власти над ее членами-подданными. В свое время именно за это пенял К.А. Кузнецов своему учителю Георгу Еллинеку и справедливо указывал, что в Англии эту аналогию впервые использовал для обоснования абсолютизма Яков I, и он же вел ее от библейского Адама (Кузнецов К.А. *Опыт по истории политических идей в Англии (XV-XVII вв.)*. Владивосток, 1913. С. 173).

Полемике Дж. Тиррелла с покойным к этому времени Р. Фильмером предваряют в 1-м разделе 2-й главы несколько теоретических пассажей. На с. 79 утверждается, что в российской историографии «приверженцы абсолютизма зачастую рассматриваются как представители единой идейно-теоретической платформы». Думается, что это не соответствует действительности. Еще Б.А. Каменецкий писал о разных идейных основаниях английских абсолютистов (Каменецкий Б. А. *Идейная борьба в Англии в период кризиса абсолютизма (конец XVI — начало XVII в.)*: Политико-юридический аспект // *Средние Века*. Вып. 43. М., 1980. С. 162—190. Каменецкий Б. А. *Формирование абсолютистской*

идеологии в Англии XVI в. и ее особенности // Вопросы Истории. № 8. 1989. С. 77—90). После него о том же можно прочесть в докторской диссертации О.В. Дмитриевой, книгах А.А. Паламарчук, С.В. Кондратьева и др. Здесь же автор ставит знак равенства между абсолютизмом и королевской прерогативой, с чем невозможно согласиться. Прерогативы – это полномочия, которые можно перечислить и которые в силу этого являются границами носителя власти. Абсолютизм же – власть, хотя бы в теории, беспредельная и произвольная. Хотя, как нам уже приходилось писать термин «absolute» («лучший», «совершенный», «полный») имел разные коннотации (См.: Кондратьев С.В. «Все могут короли, все могут короли...?» Теория и практика в предреволюционной Англии. I. Голос Якова I // Европа. Международный альманах. Тюмень, 2006. Вып. VI. С. 35).

А.В. Журавлев пишет на с. 80: «Если договорная концепция предусматривает прерывность, своего рода революционный скачок в переходе от естественного состояния к гражданскому и таким переходным моментом считается явное или неявное заключение общественного договора, то в патриархальной теории семья и род развиваются в общество и государство без сколько-нибудь резкого или даже заметного перелома». Может быть, договорная теория представляется так в сочинениях Гоббса или Локка, но Р. Фильмеру она была известна по их английским предшественникам, и для многих из них она была уже в начале XVII в. общим местом. Они писали, если коротко, что размножившись люди утратили естественные родственные связи и регуляторы, начались раздоры, чтобы с ними покончить был заключен договор, выбраны монархи и создано государство. Монархи, как библейский Нимрод, стали злоупотреблять властью и тогда, собравшись, народы учредили, ограничивающие их законы (См.: Кондратьев С.В. Идея права в предреволюционной Англии. Тюмень, 1996. Гл. 3).

В разделе о Р. Фильмере автор останавливается на проблеме публикации разных редакций трактата и его датировке (с. 81-85). Здесь же приводится

некоторая англоязычная и российская историография. Вновь приходится констатировать, что автор незнаком с большинством отечественных исследователей творчества Р. Фильмера. Ему остались неизвестны работы И.В. Немченко, которая более основательна в описании фильмераведения (Немченко И.В. Политические идеи Роберта Фильмера // Проблемы британской истории. М., 1990. С. 33-63; Игры контекстов: политическое учение Роберта Фильмера в англофонной историографии // Стародавнє Причорномор'я. Одеса, 2016. Вып. XI. С. 379-383; Роберт Фильмер и Олджернон Сидней: адамитская теория под огнем критики // Стародавнє Причорномор'я. Одеса, 2013. Вып. IX. С. 463-467; Томас Гоббс и Роберт Фильмер: радикализм и патернализм в теории суверенитета // Записки історичного факультету. Одеса. 1997. № 4. С. 211-218; Поняття "суверенітет" в англійській політичній думці першої половини XVII ст. // Актуальні проблеми держави і права. - 2009. - Вип. 50. - С. 193-198), а также статьи других авторов (См.: Мишура А., Павлов А. «Патриархия»: политическая философия Роберта Фильмера // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2014. № 1 (72). С. 92-105; Баязитова Г. И., Митюрева Д.С. Идея патриархальной власти во французской и английской политико-правовой мысли Нового времени. // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. № 2. С. 62–63; Нагих С. И. Патриархальная теория Р. Фильмера и семейная теория происхождения государства // Вестник Российской правовой академии. 2017. № 1. С. 18-23).

Имея хорошую даже отечественную традицию изучения Р. Фильмера, можно было не обращаться к самому трактату, не тратить на это 25 стр., а по литературе, суммарно, изложить его основные положения. Хотя сам трактат Р. Фильмера занимает чуть более 50 стр., изложен он диссертантом рыхло, с лакунами и без какого-то единства. В упомянутой выше статье А. Мишуры и А. Павлова это сделано гораздо лучше и с точки зрения информации, с точки зрения композиции. Ничего не сказано о структуре «Патриарха». А она есть, и содержит

определенную логику. Основные объекты критики Р. Фильмера - Роберто Беллармино, Франсиско Суарес, Роберт Парсонс, Джордж Бьюкенен, Адам Блэквуд, Джон Хейвуд и др. – оставлены в стороне. «Естественное право», с которого диссертант начинает изложение Р. Фильмера (с. 85), встречается в тексте трактата всего дважды. Трактат начинается со спора с упомянутыми персонажами и с рассуждений о «естественной свободе» (Mankind is naturally endowed and born with Freedom from all Subjection). Если «естественное право» и «естественная свобода» это аналоги, то это следовало специально оговорить, пояснить аргументировать. Р. Фильмер в своих доказательствах прибегает к традиционной для английских предреволюционных юристов общего права антикварной аргументации, о которой в разделе не сказано ни слова.

Свои возражения Дж. Тиррелл изложил в трактате «Патриарх – не монарх», который в три раза превышает объемом трактат Р. Фильмера, о чем впервые порусски написала, кстати, И.В. Немченко. Возражениям Дж. Тиррелла посвящены 2 и 3 разделы 2-й главы диссертации А.В. Журавлева. Здесь же, в середине диссертации, что достаточно необычно, впервые появляется краткая биография ее героя Дж. Тиррелла (с. 104).

Возражения Дж. Тиррелла Р. Фильмеру приводятся автором в предельно логичной и рациональной форме, что, думается, едва ли оправдано в диссертации на соискание степени по историческим наукам. Структуре и жанровым особенностям трактата не уделено ни строчки. Это позволяет автору не разбираться в деталях и нехарактерностях мысли Дж. Тиррелла, а изложить ее в предельно упрощенной форме. Если его герой, следуя Р. Фильмеру, опровергает каждый аргумент создателя «Патриарха» и останавливается на всех упомянутых в нем авторах, начиная с Р. Беллармино, то этот сложный разбор подменен в диссертации формулой «как и многие другие теоретики Тиррелл приравнивает естественный закон к закону разума» (с. 107). Здесь сразу хочется отослать А.В. Журавлева к Ф. Суаресу для которого естественный разум это во многом мораль,

а от него к Цицерону, Гаю и Ульниану, для которых закон есть заложенный в природе «высший разум, велящий нам совершать то, что совершать следует, и запрещающий противоположное» (Цицерон. О законах. I:4). И его герой, Тиррелл, рассуждает аналогичным образом (all the Laws of Nature, or Reason, are intended for one end or effect, viz. the common good and preservation of Mankind. См: James Tyrrell, Patriarcha non monarcha. London, 1681. P. 17).

Третий раздел 2 главы должен быть посвящен договорной теории Дж. Тиррелла. Но по какой-то необъяснимой логике автор вновь возвращается к «естественному праву» и «естественному разуму» (с. 114-120), с которыми, как будто бы, должен был покончить еще во втором разделе. Время от времени он отвлекается на Руссо и Гоббса. О первом Дж. Тиррелл ничего знать не мог, а второго упоминает лишь однажды. Но зато, как мы должны еще раз повторить, многие источники, к которым обращался его герой вообще не упомянуты на страницах диссертации или их упоминания случайны (например, Дж. Селден). Договорной теории Дж. Тиррелл касается во второй половине своего трактата, но в первой его части речь часто заходит о браке, как форме договора, о чем автор диссертации также не упоминает. Остальные важные вопросы трактата «о собственности», «о правах женщины», «о праве на сопротивление», «о представительстве» разбираются в диссертации, хотя эти темы структурно не выделены, чего можно было бы избежать, предпринимая автор попытку охарактеризовать структуру трактата. Автор справедливо воспроизводит многочисленные аргументы Дж. Тиррелла, опирающиеся на Гроция, но его трактовка королевской прерогативы, основанная на национальной правовой традиции, включая Великую хартию вольностей, Генри Брактона, «Институции» Эд. Кока, коронационную клятву, в диссертации освещения не получила. Отсутствует также анализ изложения антикварной традиции происхождения общего права с «древних времен».

Третья глава диссертации «Вигская интерпретация Славной революции в сочинениях Джеймса Тиррелла 1690-х гг.», казалось бы, должна быть написана преимущественно на очень обширной «Политической библиотеке» и 2-томной «Общей истории Англии: церковной и гражданской». Глава также включает три раздела. Первый раздел затрагивает вигскую теорию сопротивления, которая традиционно противопоставляется теории «пассивного повиновения» (Rudolph J Op.cit. P. 108). В отличие от Дж. Рудольфа А.В. Журавлев подробно излагает теорию «пассивного повиновения», возводя ее к канонам Якова I и Роджеру Мэнвернгу. Отметим, что Р. Мэнверинг призывал поданных к повиновению и выплате «принудительного займа», но определением «пассивное» не пользовался. Не пользовался им и Яков I. Не очень понятно, к чему этот экскурс, который к тому же произвольный, поскольку проповедей в 1627 г. было больше (См.: Cust R. The Forced Loan and English Politics 1626 - 1628. Oxford, 1987. P. 62). Дж. Тиррелл был согласен с тем, что сопротивление тирану оправдано и законно, а неповиновение законному королю и незаконно, и не имеет оправдания. Законное правление осуществляется по закону и законом ограничивается. Законный монарх не покушается на собственность, свободу и жизнь подданных. Вместе с тем, следует заметить, что концепция сопротивления Дж. Тиррелла опирается не только на теорию договора, естественное право и рациональные аргументы, о чем пишет диссертант, но и в не меньшей степени, на чем настаивает Дж. Рудольф, на историческую аргументацию (Rudolph J Op.cit. P. 126-128). Действительно, в аргументах Дж. Тиррелла преобладают традиционные доводы от общего права, от коронационной клятвы, Великой хартии вольностей, «Флеты», Глэнвилла, Эд. Кока и особенно от Генри Брактона, от *Lex facit Regem* (право делает короля) последнего (См. например: Tyrrell J. Bibliotheca politica... London, 1694. P. 309-311, 649, 661, 665, 693 etc.).

Второй раздел 3-й главы посвящен обоснованию ограниченного характера королевской власти. Начинается он с «древней конституции» Дж. Покока, и

«незапамятной древности». Отметим, что «древняя конституция» - это конструкт, который создали виги, и который Дж. Покок использовал для передачи особенностей мышления английских правоведов XVII в. Для них «constitution» это скорее «corpo», т.е. «тело», строение (из членов) государства. Без этих пояснений «древняя конституция» звучит, как нелепость или странная модернизация. «Незапамятные времена» откуда досталось людям XVII в. право – общее место у практикующих юристов и Эд. Кока. Здесь же упомянуты диссертантом некие, вероятно придуманные им, «конституционалисты» и их идея ограниченной монархии. Имен, к сожалению, нет, ссылки тоже. Затем, диссертанту зачем-то понадобился ланкастерский юрист XV в. Джон Фортеस्कью и его *dominium regale*, которая стала у диссертанта «абсолютной властью». Дело в том, что Дж. Фортеस्कью писал на латыни, а диссертант ссылается на английский перевод его трактата «*De domino regle et politico*». Перевод действительно некорректно назван Fortescue J. *Difference between an Absolute and Limited Monarchy*. London, 1714. Но на этом, собственно, вся «абсолютная власть» даже в том переводе 1714 г. заканчивается. На тех страницах, на которые ссылается диссертант, термин «absolute» не упоминается. Не цитирует Дж. Фортеस्कью здесь и известное положение римского права «то, что угодно королю, имеет силу закона», и не говорит о завоевании (с. 174). Отметим, что изучение мысли Дж. Фортеस्कью имеет в России давнюю традицию. То, о чем речь идет у Фортеस्कью на самом деле и на тех самых страницах, можно по-русски прочесть, например, здесь: Кузнецов К.А. Цит. Соч. С. 3-4; Сапрыкин Ю.М. От Чосера до Шекспира: этические и политические идеи в Англии. М., 1985. С. 62-63. Переводить «*De domino regle et politico*» в свете сегодняшнего дня следует, как «правление королевское или политическое». Один из последних переводов просто озаглавлен «*Правление Англии*» («*Governance of England*»). См.: Fortescue J. *On Law and Governance of England* / Ed. by S. Lockwood. Cambridge, 2002. P. 81).

На с. 167-169 диссертант зачем-то возвращается к Р. Фильмеру, который уже занял 25 стр. во 2-й главе, и к возражениям Дж. Тиррелла из трактата «Патриарх – не монарх», который тоже уже разбирался и который хронологически должен находиться за рамками главы (См.: название главы). Этот зигзаг назад позволяет диссертанту освободиться от перегруженной именами, цитатами и аллюзиями «Политической библиотеки», а заодно и не касаться сложной идеи правового континуитета, которая проходит в «Политической библиотеке» рефреном. Во многом на идее преемственности зиждется вигское, и, следовательно, Дж. Тиррелла положение об ограниченности власти правом и незыблемости свободы. К сожалению, эта линия в диссертации вообще оказалась не рассмотренной и, что хуже, подменена поверхностным рационализмом и несколькими цитатами из современников Дж. Тиррелла.

А.В. Журавлев пишет без всякой ссылки на источник, что Дж. Тиррелл не разделял вигскую идею о народном суверенитете (с. 181). Тоже самое, но со ссылкой можно прочесть у Дж. Рудольф (Rudolph J Op.cit. P. 81). Вместе с тем, в «Политической библиотеке» глагол «elect» является одним из самых часто используемых. Дж. Тиррелл многократно ведет речь об избрании королей, магистратов и проч. Первоначальный источник власти заключался в передаче власти народом. Думается, что эта линия нуждается в более основательной проработке.

3 раздел 3-й главы посвящен проблеме «конституционного» характера Славной революции, о чем яростно спорили политические партии. А.В. Журавлев пишет, что его герой посвятил этому сюжету с девятого по тринадцатый диалог своей «Политической библиотеке», где ответил на им же сформулированные вопросы (с. 183). Отметим, что эти диалоги занимают в библиотеке стр. 615-968, а вопросник диссертант предлагает смотреть на стр. 6-7. Действительно, там, особенно между стр. 650 и 798 очень много «Принца Оранского», но еще больше там Эдуарда Исповедника, Великой хартии вольностей, Эдуардов II и III, т.е.

исторических примеров и обоснований. Впрочем, автор, противореча себе самому, не предпринимает никакой попытки прочитать эти 300 страниц и подвергнуть их анализу. Вместо этого он фокусирует свое внимание, на «Кратком экскурсе в старинную конституцию и форму правления Англии» (1695), который занимает всего 101 стр. Здесь у Дж. Тиррелла главная тема не «законность сопротивления», как утверждается в диссертации (с. 184), а история и неизменность и незыблемость государственного устройства Англии. Сначала это библейская история, где утверждается, что государство («гражданское правление») появилось после потопа (Tyrrell J. A Brief enquiry into the ancient constitution and government of England... P. 3) и проч. и разбирается генезис власти, затем английская, где народ не может быть связан никакими законами, кроме тех, которые принял король в согласии с парламентом (р. 11 и след.). Парламент, как и английское общее право, появился до завоевания. Королевская прерогатива прописана в праве (P. 16-17). Вот эти компоненты – король с прерогативами, право и парламент – и есть устройство, т.е. английская конституция. Опирается она на первоначальный контракт, короля и народа. Любая попытка опрокинуть ее, а значит, и контракт, приводит к сопротивлению и оправдывает его. Это и произошло с Яковом II (р. 20-22). Затем идут многочисленные исторические примеры – от королей западных саксов до Елизаветы Тюдор, - которые избирались на трон (P. 24-26). Затем следуют примеры нарушения коронационных клятв, законов, сопротивления и восстановления первоначальной конституции (т.е. привычного порядка), что еще раз должно подтвердить, что Яков II «отречен» законно (P. 29-40). Иначе говоря, Дж. Тиррелл утверждает, что восстановление изначального порядка вещей, разрушаемого короной, законно. Поэтому законна передача короны народом, посредством конвента, Марии и Вильгельму Оранскому. К тому же новорожденный ребенок, очевидно, не сын Якова II (р. 77-78). Столь подробный пересказ «Краткого экскурса» Дж. Тиррелла я привожу здесь для того, чтобы еще

раз показать, что без реконструкции его исторических воззрений и построений, он выглядит, а возможно, и вся эпистемология вигов, более модернистски, чем они были на самом деле. То же самое касается «революции», о которой автор диссертации упоминает почти случайно (с. 193), а Дж. Тиррелл в «Политической библиотеке» разбирает многократно и в разных контекстах.

Есть отдельные недоумения к списку источников и литературы. Не понятно, по какой логике Гроций, Гоббс, Кальвин и «*Vindiciae, contra tyrannos...*», нигде в тексте не идентифицированное, хотя автор, как «Юний Брут», упомянут в заголовке (это давно установленный Хуберт Ланге – С.К.), отнесены к «общетеоретическим работам», а просто не помещены в список источников.

К сожалению, приходится констатировать, что диссертационное исследование А.В. Журавлева не отвечает требованиям, предъявляемым к такого рода работам.

Во-первых, в диссертации имеются существенные историографические пробелы и налицо слабое знание литературы по изучаемой теме.

Во-вторых, исследованию наследия самого Дж. Тиррелла отведено не более половины диссертационного объема.

В-третьих, первая глава диссертации лишена всякой новизны и содержит общеизвестные вещи. Автору следовало бы в ней показать основные группировки внутри политических партий, особенности воззрений партийных лидеров и идеологов, реконструировать эпистемологии вигов и тори. Без этой работы невозможно оценить насколько типичным – нетипичным вигом был Дж. Тиррелл, и, тем более, утверждать, как часто делает диссертант, что он был выразителем вигских интересов. Данный тезис остается недоказанным.

В-четвертых, среди произведений Дж. Тиррелла доминирует трактат «Патриарх – не монарх», тогда как другие его произведения, во много раз превышающие это по объему, представлены очень скромно. В первую очередь,

это касается «Политической библиотеки». 2-томная «Общая история Англии: церковная и гражданская» цитируется всего один раз.

В-пятых, без реконструкции исторических и антикварных воззрений Дж. Тиррелла его политические взгляды выглядят слишком простыми, прямолинейными, избыточно рационалистическими и даже модернистскими.

В-шестых, в работе встречаются ссылки на источники (как с Дж. Фортестью), которых автор определенно не читал

Таким образом, выдвинутые и рассмотренные Александром Викторовичем Журавлевым в диссертационном исследовании «Социально-политические взгляды Джеймса Тиррелла в контексте борьбы партий в Англии, 1679-1700 гг.» положения не обоснованы, поставленные задачи не решены. Диссертационное исследование А.В. Журавлева «Социально-политические взгляды Джеймса Тиррелла в контексте борьбы партий в Англии, 1679-1700 гг.» не отвечает требованиям, предъявляемым ВАК к кандидатским диссертациям, и не соответствует требованиям п. 9–10. «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 28.08.2017), а Журавлев Александр Викторович не заслуживает присуждения ученой степени кандидата наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время).

Официальный оппонент – профессор кафедры новой истории и мировой политики федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский государственный университет» (625003, г. Тюмень, ул. Володарского, 6, телефон: 8 (3452) 59-74-29; E-mail: rector@utmn.ru; web-сайт: <https://www.utmn.ru>; доктор исторических наук (07.00.03 - Всеобщая история (история средних веков)), профессор

29 мая 2018 г.

Кондратьев Сергей Витальевич